

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук

Сиренова Алексея Владимировича на диссертацию

Шамина Степана Михайловича

«Иностранный пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история»

Диссертация С. М. Шамина посвящена проблеме влияния западноевропейских массовых изданий на русскую письменность периода позднего Средневековья и раннего Нового времени. Характерно, что автор диссертационного исследования неоднократно ставит вопрос о средневековом характере русской культуры в исследуемый им период. Пресса как явление относится к Новому времени, и даже можно сказать, что она маркирует мировоззрение Нового времени. В России XVI в. и даже в XVII в. преобладали черты средневековой культуры, поэтому сама постановка вопроса о влиянии западноевропейской прессы на русскую культуру этого времени имеет важное методологическое значение. Таким образом, актуальность диссертации сомнений не вызывает. Заявленная тема имеет немалое теоретическое и практическое значение. Проблема западного влияния на русскую культуру обсуждается уже более ста лет, и вопрос о том, когда началось движение России на Запад до настоящего времени остается открытым. Сейчас очевидно, что процесс вестернизации начался не с петровскими реформами, а ранее. Систематические контакты России со странами Западной Европы берут свое начало в конце XV в. Каким образом протекала вестернизация России в эти два столетия, с конца XV в. до начала XVIII в. – этот вопрос остается во многом открытым до настоящего времени, и диссертационное исследование С. М. Шамина вносит в его решение немалый вклад. Практическая значимость диссертации С. М. Шамина

состоит, прежде всего, в привлечении большого объема малоисследованного источникового материала. С. М. Шамину удалось органично сочетать материалы делопроизводственного характера и памятники рукописной книжности. Для традиции XVII в. такой подход исследователям редко удается реализовать удачно, а С. М. Шамин положил его в основу своего исследования.

Самостоятельное научное значение имеют разделы диссертации, посвященные переводным сочинениям, получившим распространение в рукописной книжности. Так, удачным следует признать археографическое и текстологическое исследование «Сказания о двух старцах», которое сопровождается обстоятельной характеристикой выявленных списков, текстологическим исследованием разных вариантов текста. Автор отмечает, что распространение одной из редакций этого текста имело место в Шунгском погосте, в старообрядческой среде. Преследование со стороны властей владельца рукописи Семена Макарьева выявило его связи с другими проживавшими в Шунгском погосте старообрядцами, которые отличались социальной мобильностью и предприимчивостью. Приводимые С. М. Шаминым факты существенно дополняют наши представления о населении Шунгского погоста, который во второй половине XVII в. и в начале XVIII в. был оплотом старообрядчества, вел многолетнюю тяжбу с Тихвинским монастырем. По одной из версий именно с Шунгским погостом своим происхождением связаны лидеры беспоповцев братья Андрей и Семен Денисовы.

Таким образом, сильной стороной диссертации является рассмотрение материалов «Вестей-курантов» в широком историко-культурном контексте.

Не столь удачно, на наш взгляд, дело обстоит с хронологическими рамками исследования. В качестве ранней хронологической границы выбран конец XV в., однако в распоряжении автора не имеется свидетельств влияния западноевропейской прессы на русскую культуру этого времени. Таких данных нет и относительно всего XVI в. Правда, С. М. Шамин для раннего

периода рассматривает влияние не столько собственно прессы, сколько западноевропейской литературной традиции в целом. Отметим, что это уже другая тема. Диссертация посвящена традиции XVII в., и этим временем, на наш взгляд, следовало ограничиться при определении хронологических рамок исследования, а предшествующую традицию рассматривать как предысторию.

Если сюжеты, посвященные традиции XVII в., рассмотрены автором на высоком уровне, то экскурсы в более ранние эпохи не всегда оказываются удачными. Так, рассматривая памятник середины XV в. Послание Феофила Дедеркина великому князю Василию Темному о рождении антихриста, С. М. Шамин соглашается с обнаружившим это послание А. Г. Сергеевым, что его источником стал венецианский летучий листок. Основанием для такого предположения является термин «лист», которым Дедеркин обозначил свой латинский оригинал. Однако в делопроизводственной традиции Великого княжества Литовского, где проживал автор Послания, термином «лист» обозначали любой документ. Сказание о рождении Антихриста, согласно исследованию Г. Мёнке, действительно обрело популярность в газетах, но это произошло гораздо позднее, в XVI в., и не в Италии, а в Германии¹. Вопрос об источнике Послания Феофила Дедеркина, которым, согласно свидетельству самого Дедеркина, являлся не немецкий, а латинский текст, следует решать иначе.

В XVI в. случаев заимствования в русской книжности из западноевропейской литературной традиции гораздо больше, чем отмечает С. М. Шамин. Западноевропейская печатная книга в России XVI в. имела хождение, правда, преимущественно в столичных кругах, однако это явление носило уже массовый характер. В качестве примера распространенности западной печатной продукции можно привести факт подклейки листом латинской печатной книги переплета рукописной «Троянской истории»

¹ Möncke G. Zeitungen vom neugeborenen Antichrist // Gutenberg Jahrbuch. 2004. Bd. 80. S. 211–219.

Гвидо не Колумна, принадлежавшей некогда Ивану IV. Укажем на изготовленную в XIX в. копию рукописного листа новгородской летописи XVI в., на котором срисовано изображение сиамских близнецов, источником которого явно была западноевропейская гравюра XVI в., а вполне вероятно, что и настенный лист. Получившие в России XVI в. распространение лицевые Апокалипсисы, как известно, своими иллюстрациями восходят к гравюрам Альбрехта Дюрера, которые бытовали в виде отдельных листов. Можно привести и другие случаи использования в России XVI в. западноевропейской печатной продукции. Если бы С. М. Шамин ограничил рамки своего исследования традицией XVII в., то указание на единичные случаи предшествующего времени были бы вполне уместны. Но поскольку в диссертации заявлены хронологическое рамки, начиная с конца XV в., то неполнота рассмотрения традиции XVI в. может восприниматься как недостаток диссертации.

Другой недостаток диссертации состоит в игнорировании автором западноевропейской традиции, т.е. тех текстов, которые послужили источниками для многочисленных переводов. В ряде случаев С. М. Шамин проводит сопоставление близких текстов и определяет их как разные переводы. При этом оригинальный текст не рассматривается, а без его привлечения едва ли можно судить об особенностях перевода.

Отмеченные замечания носят рекомендательный характер и не снижают высокой оценки рассматриваемой диссертации. Автореферат и публикации соискателя достаточно полно отражают содержание диссертации. Основные положения и результаты диссертационного исследования изложены соискателем в двух монографиях и 92 статьях, 24 из которых опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация С. М. Шамина «Иностранная пресса и русская культура конца XV – начала XVIII столетия» соответствует Паспорту специальности 07.00.02 – «Отечественная история», требованиям пп. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Таким образом, соискатель Степан Михайлович Шамин заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – «Отечественная история».

Официальный оппонент

доктор исторических наук, профессор,

член-корреспондент РАН, директор Санкт-Петербургского института истории РАН

Л. Михайлов

Сиренов Алексей Владимирович

Подпись(и)	на А. В.
юстоверяю	
Знай СПБИИ РАН	
М.О. Павлова	
20.06.2013 г.	

